

Почетному посетителю полагается сковородка эксклюзивных грибов

СОТЫЙ КОЗЕЛ

ШЕЛ ПО ЛЕСУ ВОЛК. Шел кое-как, еле лапы переставлял. Это только в некоторых песенках поется: «Порою волк, сердитый волк рысцою пробегал...»

Тут ему было не до беготни. Надавали ему вчера! Семеро козлят. Он их проведать хотел. По-честному! Соскучился... А они ему по морде! И заступиться некому было — мамаша в магазине... за молоком для этих козлов пошла! Только он одного приобнял... хотел, так сказать приласкать немножко, а тот как заорет: «Это же волчара позорный! Он один, а нас-то семеро! Давай ему кренделей навалим!» И давай музгить бедного. Под конец еще и «козлом» обозвали!

— Вот волки, — думал теперь серый, потирая синяк под глазом.

Вдруг видит — Заяц бежит. Вот на ком зло сорвать можно!

— Иди сюда! — орет. — Что, что... Есть буду. Это в мультиках я тебя десять серий ловлю. А тут жизнь... Нечего тянуть!

Фигура у Зайца, правда, была худощавой и особого аппетита не вызывала, но что делать... И так сойдет. Все же лучше, чем вчерашние «кренделя». Достал вилку, ножик, накинул слонявчик на шею. Вместо скатерти расстелил газетку.

— Ну... — глянул он на Зайца. — Подходи. Обедать будем.

— Опять мясо!

— Ну.

— Колбаску гну! Ох, загубишь ты себя, серый. Холестерином убьешь. А кислотно-щелочной баланс?.. Мясо, оно ведь вредное. Язва желудка тебе обеспечена, точно! Это ведь жизнь... Не шути с ней!

— Да пошел ты! Небось, за себя боишься... — начал оживать Волк, когда его «мясо» так заговорило.

— Да я что... — вполне аргументированно начал отвечать Заяц. — Одним зайчиком больше, одним меньше — невелика потеря. А вот ты! Краса и гордость нашего леса — и вдруг позволяешь себе такое обжорство. Такую гастрономическую неграмотность! Сердечко-то, небось, пошаливает... Видочек у тебя так себе...

С каждым словом Зайца настро-

ние у Волка падало все сильнее. И ожирение, и вялость, и сердечко...

— А ну пошел отседова! — заорал он на Зайца и зло пнул свой неудавшийся завтрак. А про себя решил точно: надо менять образ жизни в корне. Стану вегетарианцем...

Недолго думая, Волк решил начать с грибов. Жрать уже подпирало. Набрал целую корзину. Потом их на сковородочку... Маслице, лук сделали свое дело — вскоре довольно аппетитно запахло. Но едва Волк подцепил один грибочек на вилку, как тут за его спиной раздался крик: «Ты что делаешь, дурень! Отравиться захотел?» Сзади стояла Лиса. Рожка, как всегда, хитрая-хитрая.

— На жарил целую сковороду мухоморов и думаешь — самый ум-

ный! — орала она, пытаясь вырвать у Волка вилку.

— Да что ж сегодня за день такой! Пожрать по-человечески не дано! Один холестерином пугает, другая — отравой! Прямо клуб знатоков какой-то! Все все знают. Один я ничего не знаю! Наверное, ждешь, когда я все выброшу да уйду, а потом сама накинешься? Не верю я тебе, Лиса. Я ж до сих пор по твоей милости без хвоста бегая. Мучаюсь вот теперь... Как дал бы по морде! Но не имею права, потому что по сюжете сказки мы вроде как дружба.

Тут в ближайших кустах что-то зашуршало, и из них вышел Козел.

— Ах ты гад! — вспомнил про вчерашнюю беду Волк, схватившись за синяк под глазом, и кинулся было

в драку. Но Лиса его остановила.

— Что ты, Волк, — еле слышимым голоском проговорила она. — Мы же интеллигентные люди. Нельзя проявлять свою невоспитанность при всяких посторонних в нашем лесу. Тем более при почетных посетителях.

— Каких таких «почетных»? — не понял Волк.

— А как же! На сегодняшний день это сотый Козел, побывавший в нашем лесу! И за это ему полагается целая сковородка прекрасных, эксклюзивных, выращенных на отборном навозе, редких по своим вкусовым качествам грибов. Вот даже в газете написано... Фирма гарантирует! — и Лиса повертела газетой, которая только что служила Волку подстилкой, перед носом Козла.

— Да-а! Я сам такие же хочу! — заорал Волк и двинулся к сковороде.

— Ой, подожди ты, — пнула его незаметно Лиса. — Надо же гостей уважать. Кушайте, товарищ Козел, пожалуйста. Не стесняйтесь. Совершенно бесплатно.

Сначала Козел подумал, что его бить будут: ведь он не местный. Но когда назвали «почетным» и предложили, к тому же, еще и халаву, то успокоился. Решающую роль сыграла газета. Козел сделал умный вид: «Что, мол, да... знаем. Видели...» Хотя читать, конечно, все равно не умел. Да и слово «эксклюзивный» свою роль сыграло. Больно заманчивое. Незнакомое, но вроде как для грамотных. Одним словом, все подталкивало на бесплатную жаренку.

Но кушал Козел недолго. Через какое-то время он покраснел, позеленел... потом удивленно посмотрел на «гостеприимных» хозяев и резко сорвался в уже знакомые ему кусты.

— Ну что, — обратилась Лиса к Волку, кивая в сторону зарослей. — Я же говорила — грибы ядовитые! А ты не верил!

— Так вот, оказывается, дело в чем! — подумал Волк.

— В чем, в чем, — передразнила его тихо Лисица. — Хочешь жить, не будь козлом!

А Козел вообще ни о чем не думал. Ему сейчас было не до того...
АНДРЕЙ КУДИНОВ.

Слышали анекдот?

На Земле нельзя ничего украть. Можно только переместить.

Солнце светит, но не греет, отпуск греет, но не светит...

Детская мудрость: если папа смеется над остротами мамы, значит, в доме гости.

— Для меня всегда авторитетом был черный пояс моего отца!

— По карате?

— По мягкому месту!

Никогда не ешьте последнюю котлету со сковороды: одной котлетой не наешься, а пустую сковородку придется мыть.

— А помните, как мы в чужой сад за яблоками ходили? Наберешь, бывало, полные ягодицы соли, придешь домой, лежишь на животе и думаешь: «Господи, что ж я так фрукты-то люблю?!»

Один парень по вечерам смотрел в бинокль на девушку, живущую напротив. Утром у него раздается звонок, и женский голос спрашивает:

— Ты не видел, куда я вчера колготки положила?

Выпил одновременно по бутылочке «Имунеле» и «Актимеля». Теперь я знаю, что у бифидобактерий тоже есть враждующие группировки.

Жена спрашивает мужа-сисадмина:

— Почему ты никогда не рассказываешь, как у тебя дела на работе?

— Да чего тебе рассказывать? Вот вчера блок питания сгорел...

— Беденький! Ну ты хоть с собой бутерброды бери.

В принципе Россия и Украина похожи, как две бутылки минералки. Только одна без газа.

Антимонопольный комитет РФ признал министерство финансов США монополистом в производстве долларов и разрешил печать долларов США на Петербургском монетном дворе.

ОЛЕГ МИХАЙЛОВ.

ЧЕТВЕРТИНКА

По одежке провожают

Четвертинка — это малость.
Целым четверти не быть.
К краткости питая слабость,
Жаль, поэтом мне не слыть.

Как много правил разных
в свете.
Начните ж с истины простой:
Прибравшись утром на планете,
Закройте двери за собой.

Мораль родится из нужды.
Богатство совесть пощощает.
Поскольку не бедны вожди,
Мораль их не отягощает.

Встречали парня по одежке.
По ней же провожать пришлось.
Не оправдал «прикид» надежды —
Умом блеснуть не удалось.

Случалось все когда-нибудь.
Виновных находила кара.
Он, споря, так себя бил в грудь,
Что задохнулся от удара.

Когда желудок просит кушать,
Душе понять то не дано.

Мозгам приходится все слушать.
Вот только попе все равно.

Однажды я в чужую дверь
Зашел и получил по морде.
Туда я ни ногой теперь,
Хоть позовут, такой я гордый!

Секреты держат взаперти
Для той лишь пущей важности,
Чтобы потом их разнести
За плату в уши каждому.

Люблю везде высокий стиль.
При этом — низкие ботинки.
И шторм за то,
что после — штиль,
И женин за любовь и стринги.

Он жил со взором в небеса.
Оттуда ждал он подаянья.
Наивность веры в чудеса
Сменили разочарованья.

АЛЕКСАНДР ШАРАПОВ,
работник цеха
подготовки аглошихты комбината.

Спасибо Комоедице

БЫВАЕТ ЖЕ ТАКОЕ

НЕДАВНО в нашей школе десятиклассник заявил учительнице биологии, что отказывается изучать ее предмет по религиозным соображениям.

— Ваша биология основана на теории Дарвина, — объяснил он, — а это написано по-другому.

К счастью, на десятиклассника достаточно легко действовал аргумент, что теорию эволюции можно рассматривать именно как теорию, а не как непререкаемую истину. Едва мы перевели дух после этого проявления религиозных убеждений, возникла новая проблема: ученица другого десятого класса отказалась читать Пушкина, поскольку в его произведениях «слава богу» пишется строчными буквами, что оскорбляет ее религиозные чувства. Некий восьмиклассник вообще отказался ходить в школу: он подсчитал, что в его классе в текущем учебном году ровно 666 учебных часов. Слава всем богам, очень скоро выяснилось, что

молодой человек просто не сладил с математикой и ошибся в расчетах.

Очередное испытание настало весной, когда нескольких учеников одиннадцатого класса стали все чаще замечать на улице, а потом и на занятиях в состоянии несколько измененного сознания под воздействием марихуаны. Возмущенному завучу юноши спокойно и обстоятельно изложили основные принципы религии растафари, среди которых — духовное совершенствование, возвращение к истокам, музыка регги и курение конопли.

Это стало последней каплей. На ближайшем уроке я отказался ставить одному из растафарианцев заслуженную пятерку, объяснив, что дзен-буддизм запрещает мне оценивать других людей. Все возражения я предложил направить в комитет по религии. Вскоре учительница географии предложила десятикласснице, не желавшей читать Пушкина, переписать реферат, в котором слово «индуизм» несколько раз было написано с маленькой буквы. Учительница настаивала, чтобы реферат был переписан полностью, в знак

уважения к ее отцу-индусу, а также в целях исправления кармы ученицы.

Учительница химии не приняла от математически озабоченного восьмиклассника проверочную работу из-за того, что в ней было ровно тринадцать строк.

— Суеверие, — сказала она, — тоже вера. Моя вера не разрешает проверять такую работу.

Антагониста Дарвина выгнали из класса за изображение популярного исполнителя на футболке. Выгоняя его, учительница процитировала двадцатую главу библейского Исхода: «Не сотвори себе кумира...» А потом по классам прошел завуч.

— Поздравляю вас, дети, — сказал он. — Сегодня Комоедице — большой славянский языческий праздник. Будем волхвовать, прыгать через костер и приносить жертвы на капище. А физрук с военруком подержат, чтобы не вырывались...

С тех пор никакие религиозные убеждения больше не мешают учебному процессу.

ОЛЕГ МИХАЙЛОВ.